

Даниил Десяткин

Увядший сад

Стихи

Даниил Девяткин
Увядший сад. Стихи

«Издательские решения»

Девяткин Д.

Увядший сад. Стихи / Д. Девяткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936233-9

«Так легко читаются твои стихи. Мне они нравятся.» Настя «Метафоры красивые. Органично смотрится. Легко читается. Не уверен, что понял стих так, как его писал ты, но мне понравился.» Иван «Мрачновато.» Александра «Стихотворения открывают внутренний мир автора, также они имеют большой смысл. Автор может выразить все что происходит, даже в переносном значении.» Марк, под дулом пистолета (шутка). Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-936233-9

© Девяткин Д.
© Издательские решения

Содержание

Перед всеми словами	6
Предчувствие	7
Сонет	8
Анатолию	9
Июньский вечер душен и уныл	10
Марку, злое	11
«Проползает ток по нервам...»	12
«В ливонских землях холодно и серо...»	13
Мода	14
«Очень странные страницы ...»	15
Марку	16
«Non dice: «Ато!..»	17
Кладбище	18
«Запомни меня таким...»	19
Смоленску	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Увядший сад Стихи

Даниил Девяткин

Редактор Maria Viksnina

Иллюстратор Анатолий Ситаев

© Даниил Девяткин, 2018

© Анатолий Ситаев, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6233-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перед всеми словами

Дорогой мой Читатель! Я осмелился, наконец, издать первый свой сборник. Он не несет какого-то особого содержания, он зелен и неуклюж, но он долго лежал в столе.

Я не рвусь за славой Пушкина или Есенина, нет. Но раз уж и я пишу стихи, то лишается смысла их сокрытие от глаз и ушей.

Много разных обстоятельств повлияло на содержание этих стихов и следовательно, всей книжицы. В основном, она печальна. Отсюда и мрачность, готичность оформления, передающая настроение, коим пропитались стихи при написании. В прочем же, Читатель, стихи эти довольно просты и легки. Надеюсь, они Вам понравятся, ведь это не последний мой сборник.

«Право Поэта – быть всем!»

18 октября 2018 года, Сызрань. Девяткин Д. Г.

Предчувствие

Горький твой ладан по дому
Стелется зыбкой волной.
Сну предаваясь дурному,
Робко иду за тобой.
Где ожидает награда?
Подходит ли к двери ключ?
Мне все равно усладой
Будет от глаз твоих луч.
Как ты смеялась в парке,
Под сенью золотых осин.
Но ссучили Норны на прялке
Узор, где я умер один.

Сонет

Мне скалилась Луна твоим портретом,
Срывая блики алые сердечных брызг,
Вливая боль в вино, анафорой смертной.
Я был в тебя влюбленным вдрызг.

Над мною плач нестройный пели звезды
И ливни ледяные с крыш текли,
Желая унести меня потоком слезным
Вдоль берега забвения реки.

Но даже если так, пускай и болью,
Я буду вспоминать тебя среди дождей.
И снегопад придет однажды ночью,

Чтобы явить мне пропасть дней.
В которую упасть когда-то я стремился,
Пока в любви твоей не очутился.

Анатолию

Не знаю, почему тебя послал
Ко мне Господь. Наверно, за грехи.
В тебе столь часто разум я искал,
А надо было – полноту любви.

Мне поучиться б у тебя, как жить.
В смиренной щедрости, бескрайней доброте.
Мне научиться б так как ты любить
И радоваться Мира красоте.

Тебя не портят горькие невзгоды.
В тебе нет веры, зато, святость есть.
А я, за мною прожитые годы,
Познал лишь богомерзостную лесть.

О, Анатолий, брат моей души,
Когда б ещё имел крупицу веры,
То многие проблемы б разрешил,
Избегнул бы греховного ты плена.

Июньский вечер душен и уныл

Воюет небо вспышками зарниц.
И веет трубка, что не докурил,
Приятным дымом в прорези бойниц.
Стоит устало башня на холме,
Как старый воин, облаченный в латы,
Укрытая туманом на заре.
Гремят с соборного двора куранты.
И тишину тревожит мысль одна:
Как долго будет длиться сей покой?
Я пригублю от бархата вина,
Со злобою в камин швырнувши образ твой.
Тринадцать лиг проходит он со мною.
Пора ему и отдохнуть теперь.
Как кораблю, потеряному в море.
Я знаю курс, но ты ему не верь.

Марку, злое

Над пастью льва – кошачьи глаза,
Мурлычит сытый тигр, словно кошка,
Что у камина греться прилегла.
Мы в людях так же ошибиться можем.
Его улыбка – волчий суть оскал.
Звериной страстью злорадия смех тревожит.
Он – лжец и лицемер! И видно лишь тогда
Его нутро, когда он кости гложит,
Что падают от барского стола.
Во мраке ночи вой нечеловечий
Услышит лишь луна.
Вокруг него давно погасли свечи.
Не верь ему, клянущемуся жизнью!
Он жизнь и в грош не ценит, словно пыль.
Он праздник пропоет надгробной песнью.
Поверь, не сказка это все, а праведная быль.

«Проползает ток по нервам...»

Проползает ток по нервам,
Сердце гонит яд по венам
И глаза не жаждут видеть
Ту, что будет ненавидеть.
Все угасло, словно буря,
Разметавшая все струи
Слёз на камни пристани,
Как бывало исстари.
Что ж теперь дивиться?
Нельзя же вновь родиться!
Надо жить, вдыхая смерть,
Проклиная земли твердь.

«В ливонских землях холодно и серо...»

В ливонских землях холодно и серо.
Усталый север ждёт весны, как чуда.
От ветра стонут сосны шумно, гневно,
Отмахиваясь вдруг очередного утра.

Озёра спят, хоть льдом и не сокрыты,
Ни челна, ни лоды... Одни лишь чайки.
Возами грузными дороги перекрыты
И можно век смотреть в лесах фиалок краски.

Холодный ветер треплет жар камина,
Пытаясь петь устало в дымных трубах.
В Ливонии нет сердца – стынет льдина,
Похолоднее, чем в зарытых трупах.

Мода

Безусловная условность:
Наша жизнь – игра в надежду.
У всего, ведь, есть фасонность,
Если смотришь на одежду.
Несгибаемые стержни,
Кружева затертой формы,
Это мода не лет прежних,
А диктат бессмертной нормы!
Где-то пуговицу вырвут,
Или вот – заплатку вшили.
Панталоны, правда, в дырах...
Ничего! Ведь рюшки живы!

«Очень странные страницы ...»

Очень странные страницы —
Календарь расписан кровью;
Пустота дрожит в бойнице,
Табакостреляя горьким.
Целый день глядит на вечер,
Полдень – утро созерцает.
И давно погасли свечи
У потертого рояля?
Духовик играет «Credo»,
Регент – Мендельсона «машет»;
«Жизнь была забита бредом» —
Кто-то лету тихо скажет!
А над лесом так же звонко
Родничок звенит к обедне,
Не взирая на лёд тонкий,
Что бежит теперь по вене.
Но растает летом осень,
Чтоб осесть кристаллом в сердце.
Родничок вольется в гости
Сквозь кладбищенскую дверцу.

Марку

Посвящение другу.

Благую Весть возвысил до Небес
Ударом низким в ангельское било;
Ты радость человечеству принёс,
Тому, которое затем тебя убило.

О, Марк, Апостол, ждёт тебя Христос!
Ты – ученик Его, нам – брат родной по вере.
Так проповедуй Именем Его!
Мы внемлем и стяжаем в Нем спасение.

Что подарить тебе, когда владеешь всем?
Я – черноризец – затворён от мира.
Гласил Господь и ты светился днём,
Евангелист и надзиратель Клира.

«Non dice: «Amo!..»»

Non dice: «Amo!»
Tui dictant solus fals!
Vulnera mea est —
Mortirum, vitae ars.

Кладбище

Мой анатомический театр опустел.
Его разграбил гробовщик-повеса,
Пропивший все, не исключая тел
И душ, по коим служат траурную мессу.

«Запомни меня таким...»

Запомни меня таким.
Грубым, громким, плохим.
Пьяным или курящим,
Но зато, настоящим.
Запомни меня таким.
Я уже не вернусь, наверное.
Будет прежним лишь тело брренное.
Ты запомни меня таким.
Запомни меня таким,
Каким нравился я когда-то.
Запомни меня простым.
Не отягченным златом.

Смоленску

А где-то мчатся поезда
Мимо забытого вокзала,
Где нам с тобою было мало
Стоять и мерзнуть два часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.